

Деление на хронологические отрезки традиционно для периодизации византийского искусства. Предшествующие каждому разделу исторические экскурсы позволяют лучше понять суть того или иного памятника, определить его место и значение. Эта книга может служить также библиографическим и иконографическим справочником, руководством по художественной и ремесленной технологии.

В структуре изложения сохранены те же принципы, что и в третьем томе *Propyläen Kunstgeschichte*, написанном Ж. Лафонтэн-Дозонь совместно с Ф. Фольбахом¹. Мало изменены и вводные исторические разделы; основной же текст был существенно дополнен и переработан согласно появившимся за последние двадцать лет публикациям и новым археологическим открытиям. Византийский мир взят автором предельно широко: от Италии до Кавказа и от России до Нубии. Поствизантийское искусство выделено в особый раздел (гл. 8).

По сравнению со многими сводными работами, излагающими историю византийского искусства, книга Ж. Лафонтэн-Дозонь имеет ряд отличий, превращающих ее в оригинальное и непохожее ни на одно из предшествующих исследование. Прежде всего искусство Византии и искусство христианского Востока даны «на равных», т. е. материалы сгруппированы таким образом, что без учета памятников коптского Египта, Эфиопии, яковитских и несторианских общин Ближнего и Среднего Востока не может быть цельной картины художественной жизни Византии; с другой стороны, восточный эллинизм как художественное явление не может быть понят без сопоставления с памятниками Рима и Равенны, Константинополя и Фессалоник. Нетрадиционно написана глава, посвященная поствизантийскому искусству. В созданных в XVI в. на Афоне, Патмосе, Метеорах, Пече (Сербская патриархия), в Рильском монастыре (Болгария) настенных росписях и иконах показано сохранение византийских культурных традиций.

Эрудиция исследовательницы колоссальна. В книгу включены данные нумизматики и сфрагистики, предметы из частных коллекций, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот, новейшие данные археологии. Так, в изложении общей истории византийского искусства попали серебряный реликварий с Даниилом во рву львином (конец

IV в.) из Фессалоник²; росписи неаполитанских и римских катакомб VI в. с особым экскурсом о фресках 528 г. в катакомбах Коммодиллы, выполненных для семейств Туртуры (р. 59), новые находки белоглиняной расписной керамики X в. из Херсонеса³, миниатюры литургических книг, созданные Матфеем из Мир в начале XVII в. для греков, живших в Москве, Львове и городах Валахии⁴. Почти в каждой главе рецензируемой книги имеются любопытные небольшие разделы. Помимо перечисленных, на наш взгляд, стоило бы отметить экскурсы о связи раннехристианской трехнефной базилики с планом митреума (р. 12) и о деятельности императора-иконоборца Константина V (740—775) как донатора (р. 103). Столь характерные для недавно вышедших работ по византийскому искусству⁵ философские объяснения изобразительных принципов средневековых художников у Ж. Лафонтэн-Дозонь отсутствуют. Глубокий спиритуализм византийского искусства раскрыт ею исключительно путем мастерского формального анализа.

Трудно, казалось бы, ожидать от университетского курса лекций решения некоторых спорных вопросов византийского искусства. Однако почти в каждом разделе книги такие вопросы ставятся, а на некоторые из них даются ответы, построенные в форме монографических миниатюр. Таких небольших штудий, которые могут представить интерес как для византинистов, так и для медиевистов широкого профиля, восемь.

1. Император Юстиниан I — инициатор создания светской, но не культовой живописи Константинополя (р. 45, 53—54) Ж. Лафонтэн-Дозонь приводит следующие данные. В церкви св. Полиевкта, построенной при Юстине I, были мозаичные панно со сценами обращения императора Константина в христианство и его

² Παζαράς Θ. Δύο παλαιοχριστιανικοί τάφοι από τὸ δυτικὸ νεκροταφεῖο τῆς Θεσσαλονίκης // ΜΑΚΕΔΟΝΙΚΑ: Σύγγραμμα περιοδικὸν τῆς Ἑταιρείας Μακεδονικῶν Σπουδῶν. Θεσσαλονίκη, 1981. Τ. 21. Σ. 373—389.

³ Zaleskaja V. Nouvelles découvertes de céramique peinte byzantine du X siècle // Cahiers Archéologiques. 1984. T. 32. P. 49—60.

⁴ Gratzlou O. Die dekorierten Handschriften des Schreibes Matthaias von Myra (1596—1624); Untersuchungen zur griechischen Buchmalerei um 1600. Athen, 1982.

⁵ Cormack R. Writing in Gold: Byzantine Society and its Icons. L., 1985; Herrin J. The Formation of Christendom. Princeton, 1987.

¹ Volbach F. W., Lafontaine-Dosogne J. Byzanz and der christliche Osten: Propyläen Kunstgeschichte. B., 1968. Bd. III.